

Интервью Мэра Москвы Сергея Собянина о проблемах и перспективах градостроительного развития столицы и не только

25.07.2016

Сергей Собянин: «Мне приятны звуки ремонта»

"Московский комсомолец" , 22 июл. 2016 г.

В октябре этого года исполнится ровно шесть лет с того момента, когда мэром Москвы стал [Сергей Собянин](#). По меркам таких многолетних столичных градоначальников, как Юрий Лужков, Владимир Промыслов или московский генерал-губернатор времен императоров Александров князь Владимир Долгоруков, это совсем немного. Но того объема перемен, того бурления, что Собянин внес в московскую жизнь, хватило бы на нескольких менее активных и амбициозных мэров.

Кто-то в восторге от того, как Сергей Собянин железной рукой преобразовывает Москву. Кто-то относится к действиям мэра не столь однозначно. Нет в столице только одной категории людей: тех, у кого фамилия Собянин не вызывает никаких эмоций.

А вот как ситуацию видит сам Сергей Собянин? Что он думает о Москве, москвичах и о своей деятельности на посту мэра? Обычно руководитель столицы не балует журналистов своими большими интервью. «МК» оказался в этом плане счастливым исключением.

- Сергей Семенович, этим летом центр Москвы напоминает одну сплошную гигантскую пробку. Вы понимали, что вплоть до момента окончания реконструкции решение о ее проведении будет, мягко говоря, не очень популярным?

- По поводу «одной сплошной пробки»: перед нашим интервью вы мне сказали, что доехали до мэрии без всяких пробок. Значит, нет ее, «одной сплошной пробки», так, что ли, получается?

- Эта моя поездка оказалась приятным исключением.

- «Одна сплошная пробка» - это, конечно, очень большое преувеличение. Но того, что есть серьезные неудобства, отрицать, разумеется, нельзя. При таком объеме реконструкции, естественно, будут проблемы и для пешеходов, и для автомобилистов. Мы сознательно на это шли. Если мы хотим преобразовать центр города в комфортное пространство, комфортное для всех - и для пешеходов, и для автомобилистов, - то по-другому, к сожалению, не получится. Но главное, что в конечном итоге движение упорядочится. Как показала практика, после реконструкции оно не ухудшается, а улучшается.

Что касается непопулярных решений, то такая судьба у мэра: либо он ничего не делает, либо принимает решения, которые для кого-то будут проблемными. Все решения — от реконструкции вылетных магистралей и развязок до введения платной парковки и других реформ различного рода — всегда являются проблемой для отдельных категорий граждан, вызывают критику. Но если ты уверен, что это нужно делать, то такие решения необходимо принимать. Иначе город не будет развиваться, а те заскорузлые проблемы, которые копились в Москве годами и десятилетиями, будут только усугубляться.

- Я, пока вас ждал, обратил внимание, что даже в этом помещении иногда слышны звуки ремонта. Признайтесь, вас - не как мэра, а как человека - это не раздражает?

- Наоборот, для меня эти звуки приятны. Они ведь свидетельствуют о том, что город строится и обустроивается. А вот когда ты вокруг себя видишь тишину и запустение, это действительно очень неприятно.

- Дмитрий Медведев недавно очень емко охарактеризовал ситуацию в сфере наших федеральных государственных финансов фразой «денег нет». Как в этом плане дело обстоит в Москве? У нас тоже денег нет?

- Денег всегда бывает мало, это очевидно. Но в отличие от федерального бюджета городской бюджет ориентирован в большей степени не на нефтегазовый сектор. За последнее время доля нефтегазового сектора в бюджете Москвы упала с восемнадцати до четырех процентов. И сегодня городской бюджет балансируется в основном за счет предприятий, которые реально работают в Москве.

Поэтому хотя, с одной стороны, мы видим падение налога на прибыль от ведущих крупных корпораций, с другой стороны, мы видим хороший, стабильный рост налога на прибыль от малых и средних предприятий. Одно балансирует другое. В целом бюджет, хотя все предыдущие годы его рост был ниже инфляции, в номинальном выражении не проваливается. И мы не имеем такого дефицита, как федеральный бюджет. Все эти годы мы проводили рачительную политику оптимизации текущих и инвестиционных расходов. Мы снижали расценки в строительстве,

отказывались от дорогостоящих неэффективных решений, оптимизировали бюджетную сеть и так далее. Все это позволило нам сохранить инвестиционную составляющую. Вы видите, как мы работаем и по благоустройству, и на магистралях, и на метрополитене.

Очень важно, чтобы те программы, которые мы анонсировали москвичам, реализовались. И важно это в первую очередь для максимально быстрого выхода из кризиса. Самое лучшее лекарство от кризиса - это продолжение программ, продолжение развития, продолжение строительства, инвестиций, в том числе бюджетных. Бюджетные инвестиции ведь генерируют инвестиции от бизнеса. Именно поэтому ни в 2014, ни в 2015 годах падения объема инвестиций в Москве не было. Был даже небольшой рост.

- То есть дефицит бюджета столице пока не грозит?

- Давайте постучим (стучит. - «МК»)! Если ситуация будет развиваться так, как она развивается сейчас, то даже в такой сложной обстановке, которая есть, бюджет Москвы тем не менее будет по-прежнему бездефицитным.

- То есть резать какие-то статьи бюджета, особенно социальные, не планируется?

- Наоборот, мы в этом году увеличили на 20% доплату пенсионерам. Мы компенсировали инвалидам льготы по коммунальным платежам, которые оказались выпадающими в связи с принятием федерального закона. Мы ввели дополнительные льготы по капитальному ремонту. Был принят еще целый ряд социальных решений. Я считаю, что в такой сложной ситуации, когда мы видим падение реальных доходов населения, надо поддерживать те группы москвичей, которые особенно сильно страдают от кризиса.

- В Москве проживает количество людей, сравнимое с десятой частью населения России. Нормальна ли, с вашей точки зрения, такая ситуация для самой большой страны в мире по территории?

- Москва в плане такой мощной концентрации населения отнюдь не является исключением. Возьмем, например, Великобританию и Францию. Около 14% населения этих стран тоже сосредоточено в агломерациях (компактных скоплениях населенных пунктов) - в Париже, в Лондоне, других крупных городах. Такие агломерации являются не минусом, а плюсом, мотором экономического роста, средством привлечения иностранных инвестиций. Если говорить о Москве, то подобные нашей столице агломерации конкурируют вовсе не с прочими российскими городами. В борьбе за инвестиции, за туристов, за человеческий капитал они соперничают с другими мировыми городами. Если бы в нашей столице не было такой концентрации человеческого капитала, то «утечка мозгов» из Москвы - отток из столицы креативных людей, ученых, бизнесменов - была бы гораздо больше, чем есть.

Сегодня условия ведения бизнеса в Москве абсолютно сопоставимы с подобными условиями в других регионах планеты. Возьмите тот же известный рейтинг Doing Business. Россия сегодня находится в нем на 51-м месте из 189 фигурирующих в рейтинге стран мира. Измерения в рамках рейтинга проходят именно по Москве. Это первое. И второе: мир урбанизируется. И ничего с этим невозможно сделать. Именно в крупных городах зарождается новая экономика. Здесь больше возможностей предоставления качественных услуг в области образования, здравоохранения, занятий научной деятельностью. Здесь наибольший кадровый потенциал для создания высокотехнологичных производств.

Важно помнить о том, что Москва является колоссальным рынком сбыта для всего Центрального федерального округа. Свою продукцию области этого округа в очень большой степени - в некоторых регионах до двух третей - поставляют именно в Москву. Агломерации вроде Москвы являются серьезным мотором развития не только самого нашего города, но и регионов, которые расположены вокруг него.

- Но все-таки ни во Франции, ни в Англии нет такого разительного контраста между столицей и провинцией. Существует ли способ сгладить вот эту разницу в уровне жизни, не нанося ущерба Москве?

- Да, конечно. Нужно развивать другие крупные агломерации, вкладывать в их инфраструктуру, в их социальную сферу. Очевидно, что чрезмерно концентрировать в Москве население нецелесообразно. Такого, собственно, и не происходит. В последние годы население Москвы практически стабилизировалось. Мы прибавляем где-то около 100 тысяч человек в год. Для мегаполиса не так много.

Надо развивать другие регионы страны. И я считаю, что они и так в принципе неплохо развиваются. Я бываю в других городах и вижу, как они обустроиваются. Вижу, как увеличивается строительство жилья, как растет население. Во всех мегаполисах-миллионниках России население растет, практически во всех. Конечно, чтобы упорядочить движение населения в стране, нужно более активно заниматься развитием транспортной и инженерной инфраструктуры в крупных городах.

Нужно, чтобы они развивались так, как сегодня развивается Москва.

Конечно, мы не должны забывать о том, что Россия - огромная страна. Помимо агломераций, в которых уже проживает больше 50 миллионов человек, есть еще и так называемые ЗАТО - закрытые административные единицы. Там необходимо усиленными темпами создавать нормальные условия для жизни людей. Еще есть стратегически важные территории, как Дальний Восток, юг, север, где тоже надо обустраивать города и населенные пункты. Но общие тенденции все равно ясны. И мир, и Россия движутся по пути урбанизации. Главное, чтобы эта урбанизация способствовала комплексному развитию городов. Чтобы эти города были обустроены, комфортны и давали синергию для развития экономики.

- Центр Москвы в последние годы преобразился и реально стал выглядеть по-европейски. Но не забывает ли городская власть про периферию? Не получится ли так, что мы будем иметь вылизанный центр и трущобные окраины?

- В Москве трущобных окраин нет. А вообще две трети наших ресурсов — а может быть, и больше - мы направляем как раз именно в периферийные округа и районы. Вы же помните, что мы начинали программу обустройства Москвы с дворов, парков и скверов, с реконструкции вылетных магистралей. В этом году в Москве обустраивается 80 зеленых территорий. Из них, по-моему, только две находятся в центральной части города. Все остальные - на периферии, в том числе такой большой проект, как благоустройство территории вокруг МКЖД. Этот мегапроект находится в средней части Москвы. Обустройство въездных групп в Москву - это по МКАД. Создание новых народных парков — это в спальных районах. И так далее. Поэтому разговоры о том, что мы занимаемся центром и не занимаемся периферией города, я считаю совершенно несправедливыми и не соответствующими действительности.

- Стандартные претензии в адрес вашей программы благоустройства: ставят во дворе прекрасную детскую площадку; через шесть месяцев сносят эту детскую площадку, ставят еще более прекрасную; еще через шесть месяцев - снова то же самое.

- То, что мы каждые шесть месяцев сносим и ставим площадки, это полная ерунда. Другой вопрос, что в свое время мы ремонтировали, пытались поддерживать старую инфраструктуру: старые детские площадки, морально устаревшие детские качели и так далее. Их, конечно, надо было менять. Это мы сейчас и делаем. А в дальнейшем очень важно поддерживать эту инфраструктуру. Хотя, конечно, если что-то из нового уже основательно разломано, то практичнее будет эту качельку снова поменять. Это не те конструкции, которые стоит капитально ремонтировать.

- Еще в среде столичного креативного класса очень многие не одобряют нынешние украшения центральных улиц. Что вы можете сказать людям, которым не нравятся все эти зайцы и прочие элементы декора?

- Вы знаете, критика, которая сопровождала, например, фестиваль «Московская весна», лишь привлекла к нему еще большее внимание посетителей. В результате «Московскую весну» посетило рекордное количество людей - в два с лишним раза больше, чем в предыдущие годы. Раньше этот фестиваль по большому счету никто особо и не замечал. А в этом году его посетило более восьми миллионов человек. Количество сделанных на этом фестивале фотографий в Instagram просто зашкаливало.

Что касается отдельных объектов, то мы совершенствуемся: меняем и разрабатываем новый дизайн, учитываем критику тех, кому что-то не нравится. Процесс совершенствования бесконечный. Главное то, что мы вдохнули в московские улицы жизнь и они не пустуют. Это не просто каменное, хорошо благоустроенное пространство. Это пространство, где постоянно проходят мероприятия, в которых участвует огромное количество москвичей - и малых, и старых. В городе появилось достаточно демократичное уличное пространство, по которому прохаживаются и очень богатые люди, и люди небольшого достатка. И все они находятся на одной площадке, вполне нормально общаются друг с другом. Мне кажется, что такая атмосфера, когда огромное количество людей не сидит в квартирах или во дворах, а гуляет по улицам, создает в Москве совершенно новое настроение.

- Столичную власть часто обвиняют в том, что она объявила войну автомобилистам. Что вы думаете о такой точке зрения?

- На самом деле это полная чушь, Михаил. Посмотрите нашу инвестиционную программу. Да и, собственно, просто невооруженным взглядом видно, что мы делаем. Все основные развязки на МКАД были реконструированы. Там из «лепестков» сделаны трехуровневые развязки. Гигантские сооружения! Каждая из таких развязок - это мегапроект европейского уровня. Таких объектов в мире строится считаное число!

Все основные магистрали подверглись серьезной реконструкции. Можайка - там сделана эстакада протяженностью более полутора километров, на Дмитровке - около двух километров. Гигантские, сложные сооружения!

В городе построено более 400 километров новых дорог, 118 разных инженерных сложных сооружений. Это все для автомобилистов. Некоторые эксперты нас, кстати, наоборот, упрекают: «Вы слишком много тратите денег на дороги, слишком много! Вы должны больше тратить на метро, на общественный транспорт. Мы с этим соглашаемся и тратим деньги, инвестируем не только в дороги, но и в общественный транспорт. Но говорить о том, что мы воюем с автомобилистами, - это, конечно, полный бред.

Мы активно работаем с коллегами по вылетным магистралям за пределами Москвы. Началась реальная реконструкция магистралей за пределами МКАД. Это тоже большая работа. И я хочу сказать большое спасибо нашим коллегам - и из Московской области, и из Росавтодора. Усилий одной только Москвы было бы недостаточно. А эти «бутылочные горлышки» на выезде из столицы необходимо расширять.

- Я понимаю, что платная парковка - это неприятная необходимость. Но вот чего я не понимаю: почему количество парковочных мест в центре не увеличивается, а сокращается?

- Платная парковка это еще одно доказательство того, что мы не воюем с автомобилистами. Мы создаем для автомобилистов регулируемые пространства. После введения платной парковки: а) можно на большинстве участков припарковаться; б) город наконец поехал. Центральная часть города стала более просторной для автомобилистов, меньше стало машин на дорогах. А до этого мы все дружно стояли в пробках.

Теперь о том, почему в центре города не увеличивается число парковочных мест. Чем меньше парковок в городе и чем выше их цена, тем меньше людей поедет в центр на машинах и тем больше поедет туда на общественном транспорте. Чем больше парковок и чем меньше их цена, тем больше автомобилей едет в центр города. Это простая арифметика, действующая во всех мегаполисах мира. Учет этой арифметики - основное ключевое условие решения транспортной проблемы.

В Москве четыре миллиона машин. Можете себе представить, что будет, если они все заведутся и поедут одновременно? Город просто встанет в глухую единую пробку. А сегодня на дорогах Москвы обычно два с половиной миллиона машин. И то мы считаем, что это многовато. Но, по крайней мере, город движется. Если дать возможность ехать автомобилям сколько угодно и парковаться где угодно и сколько угодно, никто никуда не поедет. Все будут дружно стоять и давить на клаксон.

Это непопулярное решение, Михаил. Но ничего другого в мире не придумали.

Для города Москвы тоже другого решения нет. Есть еще более жесткие решения - такие как платный въезд, ограничение покупки машин, разрешение въезда по четным/нечетным номерам. Но мы ничего этого не делаем. Мы приняли самое простое и достаточно лояльное к автомобилистам решение.

- Однако количество подземных паркингов в центре Москвы и, скажем, в центре Лондона по-прежнему несопоставимо, разве не так?

- Здесь важную роль играет вопрос цены. В других странах стоимость наземной парковки, как правило, значительно выше, чем подземной. У нас пока другая ситуация: стоимость подземной парковки значительно выше стоимости наземной. Поэтому сегодняшние московские подземные парковки и заполнены только на 50-70%. Никакой инвестиционной привлекательности у строительства подземных парковок сегодня не существует.

- В последнее время в Москве было сразу несколько случаев гибели людей в неисправных лифтах. Это цепь трагических случайностей или показатель неблагополучия в этой отрасли городского хозяйства?

- На самом деле общее количество таких трагических случайностей меньше, чем за предыдущие периоды. Но эти трагедии вызвали серьезный резонанс. И это правильно. Мыкратно увеличили количество замен лифтов, заменили за эти годы порядка 20 тысяч лифтов. Осталось заменить еще шесть тысяч. И в Москве не останется ни одного лифта со сроком жизни больше 25 лет. Раньше их, кстати, вообще не меняли, пытались ремонтировать.

Это самая крупная подобная программа в стране. И в Москве никогда такой программы не было. Но вот такая проблема появилась: изменились правила контроля за лифтами. К сожалению, в соответствии с федеральным законом эти полномочия отданы Росстандарту. А он, в свою очередь, распределяет их по конкурсу среди коммерческих организаций. На мой взгляд, такая система является неэффективной. Мне кажется, нужен жесткий государственный контроль со стороны Ростехнадзора, как это было раньше. Тогда таких трагических случаев будет меньше.

- То, в какое состояние были приведены многие столичные парки, у меня вызывает искреннее восхищение. Но каждый раз, когда я гляжу на эту новенькую инфраструктуру, я

задаю себе вопрос: а хватит ли сил, средств и терпения поддерживать это в приличном виде? Или это все начнет ветшать?

- Естественно, все начнет ветшать! Все нужно обновлять, поддерживать в нормальном состоянии, ремонтировать, заменять. Поэтому при планировании мероприятий по обустройству города мы всегда в первую очередь говорим: «Давайте мы сначала приведем в порядок то, что уже построено. Давайте мы дадим необходимые деньги на эксплуатацию всего, что уже сделано. И только потом оставшиеся деньги направим на новое строительство». Это касается и дворов, и парков, и дорог.

- А завершена ли уже программа переустройства парков и природоохранных зон? Недавно я прогулялся по природному заказнику «Долина реки Сетунь». С одной стороны реки там просто полная цивилизация, а с другой - запустение, горы мусора и сам конь не валялся. Это как понимать?

- Обустройство этого парка и природных зон пока не завершено. Мы планируем его завершить в 2017-2018 годах. Конечно, большая часть паркового пространства уже реконструирована и приведена в порядок. Тем не менее работы в этой сфере еще непочатый край. В этом году мы делаем Братеевский парк, ряд территорий возле воды. Другие семь парков реконструируем, делаем 49 новых парков в спальных районах. Что касается Сетуни: часть этой территории еще в эпоху моего предшественника была отдана известной компании «Интеко» и до сих пор находится в ее ведении. Строить мы там запретили и ведем работу по расторжению этого договора. Город должен сам благоустроить эту территорию и следить на ней за порядком.

- Возможно, я ошибаюсь, но у меня сложилось устойчивое впечатление: на многих московских магистралях новый асфальт кладут с периодичностью раз в год. Прав ли я? И если да, то можно ли сделать так, чтобы асфальт служил, как на Западе, большее число лет?

- У нас нормативный срок службы асфальта - три года на магистралях. Почему у вас возникло впечатление, что реальный срок службы асфальта меньше? Так исторически сложилось, что на разных участках одной и той же магистрали срок годности асфальта заканчивается в разное время. Поэтому и создается ощущение, что на одной и той же дороге асфальт меняют по нескольку раз в год. Но мы постепенно увеличиваем длину ремонтируемых участков с прицелом на то, чтобы в конце концов вся магистраль ремонтировалась одномоментно. Еще необходимо учитывать, что в Москве очень жесткие, абсолютно не сопоставимые с европейскими условия эксплуатации асфальта. У нас переход температуры через ноль иногда случается до ста раз в год. У нас огромное количество машин с шипами, дороги перегружены. Кроме того, в Москве ведется постоянная реконструкция магистралей, замена инженерных коммуникаций. Это тоже накладывает свой отпечаток. Конечно, нужно минимизировать работы, делать их синхронно. Мы к этому стремимся. Но получается это пока не всегда.

- Три года - не маловато ли? Я подозреваю, что в северных странах типа Финляндии асфальт служит подольше.

- Мы все это проверяли. В Финляндии условия эксплуатации дорог гораздо мягче. У них нет таких переходов через ноль, как у нас. У них нет такого количества машин, как у нас. У них нет такой интенсивной загрузки дорог. И таких нюансов много. Даже при условии применения самых новых технологий, современных битумов мы видим: на наиболее перегруженных магистралях трехлетний срок службы оптимален.

- То есть дело не в том, что у нас не умеют качественно класть асфальт?

- Сегодня в Москве используются только асфальтобитумные смеси и щебень, изготовленные по европейским технологиям. У нас заводы немецкие стоят. Но то, что у нас в этой области были серьезные проблемы, это правда. У нас было 300 подрядчиков на замене асфальта. Некоторые из них нарушали технологию работы и срывали гарантийные сроки. За это их приходилось наказывать. Если подрядчик сделал некачественный ремонт, то, естественно, он и должен за свой счет переукладывать асфальт. Поэтому и возникали ситуации, когда только что сделанный участок дороги буквально через несколько месяцев снова приходилось переделывать. Но количество случаев брака с каждым годом уменьшается. Мы укрупнили организации, которые занимаются асфальтом. Большую часть работ по ремонту дорожного покрытия передали нашему ГБУ «Автомобильные дороги» - структуре, которая оснащена современной техникой, современными заводами. Сейчас в Москве существует тройной контроль качества изготовления дорожных смесей.

- Мы очень долго тешили себя надеждой, что бандитский беспредел 90-х остался в прошлом. Но не свидетельствует ли устроенное недавно различными группами мигрантов побоище на Хованском кладбище, что такая точка зрения не более чем иллюзия?

- Не свидетельствует. Если раньше такие побоища устраивались раз в неделю, то сегодня это воспринимается как эксцесс, абсолютное исключение из правил. Еще мне кажется, что события на

Хованском кладбище - некий отголосок Западного Бирюлева, в котором некогда случилась очень похожая история. Другое дело, что в случае в Бирюлеве вся «прогрессивная общественность» встала на сторону тех националистов, которые пришли бить мигрантов. Эти люди были объявлены «героями», которые защищали местное население от таджиков, узбеков и прочих мигрантов, которые там работали. В результате у некоторых и создалось ощущение, что такие поступки и правильны, и позволительны. Вылились такие настроения в то, что произошло на Хованском кладбище. Но теперь «прогрессивная общественность» встала на защиту «бедных мигрантов». А я вот считаю, что не надо защищать ни тех, ни других. Если идет бандитский беспредел, разборки и хулиганство, то надо разбираться со всеми их участниками - разбираться вне зависимости от цвета кожи и того, где кто родился.

- Но как столичные органы власти смогли проглядеть нарастание негативных явлений в столичном кладбищенском хозяйстве?

- Столичные органы как раз ничего не проглядели. То, что на Хованском кладбище произошла разборка, это чисто уголовная история. Что касается системы работы кладбищенского сектора, то мы в течение нескольких лет очень многое сделали для его возвращения в сферу легальной экономики. Например, после реорганизации ГУП «Ритуал» удалось сделать прозрачной процедуру выделения участков. В результате на счета казначейства поступило три миллиарда рублей. Раньше мы этих средств не просто не видели - мы даже не знали об их существовании. Может быть, как раз из-за скукоживания теневых финансовых потоков на кладбищах и начались разборки.

Надо менять федеральное законодательство. Надо упорядочить работу системы, вводить лицензирование кладбищенской деятельности и давать в этой сфере больше прав регионам. Я считаю, что на кладбищах должны работать и оказывать все необходимые услуги именно наши городские учреждения. Туда не должны заходить все кому не лень. Пожалуйста, организуй свое частное кладбище и делай там в ограниченных законом рамках все что хочешь. Но вот управлять муниципальным кладбищем должны государственные структуры. Коммерческим полукриминальным организациям, которые потом еще и начинают друг с другом разбираться, там не место.

- А есть ли какая-то гарантия, что ничего подобного побоищу на Хованском кладбище больше не повторится?

- Никаких гарантий никто дать не может. Я вам могу лишь еще раз сказать: из каждого случая должны быть сделаны выводы. По каждому случаю должно быть до конца доведено расследование с обязательным наказанием виновных.

- А много ли в Москве осталось зон, где реальная власть принадлежит не официальным, а полукриминальным или совсем криминальным структурам? У меня после побоища на Хованском кладбище осталось ощущение: его участники были уверены в своей полной безнаказанности.

- Это, конечно, поразительный случай, честно говоря. Откуда у этих людей в голове ощущение, что им все дозволено? Сегодня совершенно другая ситуация, другая эпоха и другое отношение ко всем этим вещам. Сегодня ни общество, ни правоохранительные органы совершенно не приемлют таких выходов. Поэтому и резонанс оказался таким громким. После событий в Западном Бирюлеве в городе были зачищены огромные территории полулегальной торговли. Это произошло и в самом Западном Бирюлеве, и на территории ярмарки «Славянский мир», в районе Дмитровки. Зачищены огромные территории, где с фур торговали бог знает как и чем, которые «крышевались» какими-то бандитскими образованиями. Все это зачищено.

На Калужском шоссе построен мелкооптовый рынок «Фуд Сити» наподобие французского парижского рынка «Ранжиз». Это база, которая обеспечивает уже треть мелкооптовой торговли в Москве, маленькие ресторанчики, кафе. Торговля там осуществляется вполне цивилизованно и прозрачно, под контролем санитарных органов, полицейских, нашей торговой инспекции. Это уже совсем другое положение дел! Принятые меры не только улучшили криминальную ситуацию, но и привели к снижению диких торговых наценок, которые раньше достигали 200%.

- А как вы оцениваете нынешнее состояние межнациональных отношений в столице?

- Если, скажем, пять лет тому назад в восприятии москвичей проблемы с мигрантами стояли на первом-втором месте, чередуясь с транспортными проблемами, то сегодня они ушли на шестое-седьмое место. Они уже не ощущаются столь остро. Это связано и с принятием нового федерального закона, поправок к закону о миграции. В результате были высланы сотни тысяч мигрантов, которым теперь запрещен въезд в Россию. Это коснулось в первую очередь тех, кто нарушал миграционное, административное и уголовное законодательства.

Такая чистка дала ощутимый результат. Сегодня по сравнению с предыдущими годами почти на треть снизилась преступность среди мигрантов. Кроме того, мигранты начали платить в бюджет. Патенты, которые были введены в прошлом году, уже дали городскому бюджету за прошлый год 11

миллиардов рублей. Это больше чем сумма налога на прибыль, которую заплатили в казну Москвы зарегистрированные здесь нефтяные компании. Это существенный вклад.

Но даже не это главное. Главное то, что раньше мигранты были на рынке труда вне конкуренции потому, что не платили налогов. Сегодня они находятся если не в равных, то по крайней мере в приближенных условиях с россиянами, которые платят и подоходный налог, и взносы в социальные фонды, и так далее.

- То есть проблема нелегальной миграции, с вашей точки зрения, ушла на задний план?

- Я бы не сказал, что она совсем ушла на задний план. В Москве по-прежнему работают сотни тысяч мигрантов. В этой сфере нужно обеспечивать постоянный контроль. С учетом передачи миграционной службы в систему МВД есть и определенные организационные проблемы. Но я думаю, что решение этих проблем - лишь вопрос времени. Контроль в этой области еще больше ужесточится - и порядка будет больше.

- Еще одна очень болезненная тема - реформа здравоохранения. У многих вызывает непонимание укрупнение медицинских учреждений. Что вы можете сказать на эту тему?

- Укрупнение медицинских учреждений вызвано в первую очередь тем, что в большинстве поликлиник не было полного спектра услуг: не было сложных лабораторных исследований, не было диагностического оборудования, не было многих узких специалистов. Если тебе повезло и ты прикреплен к крупной поликлинике, то там все есть - и ты в шоколаде. А если ты прикреплен к маленькой районной поликлинике и там ничего этого нет, ты так и обречен обслуживаться на 50 процентов.

При объединении нескольких поликлиник в одно юридическое лицо возникает принципиально новая ситуация. Если нужных специалистов нет в твоей районной поликлинике, ты можешь получить весь спектр услуг в базовой головной поликлинике. Таким образом, возможности для населения при укрупнении не уменьшились, а увеличились. В маленькую районную поликлинику привезти КТ, МРТ, рентген-аппарат и оснастить ее всеми необходимыми специалистами - физически невозможно. Я уже не говорю про финансовую сторону дела.

- И насколько вы довольны ходом реформы здравоохранения?

- Ход этой реформы в конечном итоге должно оценить население. Сегодня 80 процентов людей, которые получают услуги в поликлиниках и которые отвечают на запросы о качестве обслуживания, дают положительную оценку. Главврач опрашивает через электронную почту всех пациентов: «Марья Ивановна, вы довольны обслуживанием? Какое качество, какое отношение? Как санитарный порядок?» - и так далее. 80 процентов из ответивших говорят: «Да, мы довольны». Мы не утешаем себя этой статистикой. Мы понимаем, что там по-прежнему много проблем. Мы осознаем: сколько будет существовать здравоохранение, столько должно существовать и желание его улучшить и развивать.

Считаю, что здравоохранение сегодня является для московских властей приоритетом. Это касается и дальнейшего улучшения материальной базы, повышения квалификации врачей, повышения заработной платы медицинского персонала, нагрузка на который значительно возросла.

- В Москве есть категория людей, которые твердо убеждены: мэром столицы России может быть только коренной москвич. Что вы можете ответить этим людям?

- Этим людям ответили выборы мэра. Москвичи проголосовали за того, за кого посчитали нужным - вне зависимости от того, где он родился, где он жил. Это во-первых. А во-вторых, надо иметь в виду, что у 80 процентов москвичей либо он сам, либо один из родителей, либо дедушка или бабушка не москвичи. И в-третьих, поработав пять лет в Москве, погрузившись полностью в ее проблемы, непрестанно ими занимаясь, я считаю себя уже москвичом в большей степени, чем жителем другого региона.

- Как человек, родившийся в Алма-Ате, я могу подтвердить, что жителям других регионов нашей страны всегда было свойственно, мягко говоря, скептическое отношение к москвичам. У вас до переезда в Москву это было?

- Я считаю, что в Москве сосредоточен интеллектуальный и кадровый потенциал, который уникален не только для России, но и для всего мира. Такого сосредоточения научных работников, такого сосредоточения высокотехнологичных предприятий нет практически ни в одном другом городе мира. Поэтому Москвой и москвичами должны гордиться. Конечно, всегда в провинции говорят: вот там москвичи заелись! Вот они такие-сякие! Москвичи работают не меньше, чем люди в провинции, а порой значительно больше. Здесь совершенно другая интенсивность, совершенно другой ритм жизни. Я уж не говорю о том, что поездки с работы и на работу — это порой «путешествие» длиной не в один час.

- И все-таки: лично вам когда-нибудь казалось, что москвичи заелись?

- Мне - нет. Я работал на Крайнем Севере. И если Москва развивалась, то на Крайнем Севере, в нефтегазовых регионах стройка шла еще большими темпами. И там был такой котел людских судеб! И такое количество энергии и ресурсов туда вкладывалось федеральным центром, что нам обижаться было бы грех.

- Где труднее работать - в Москве или на Крайнем Севере?

- Это зависит не от места работы, а от отношения к труду, отношения к тому, чем ты занимаешься.

- Вы помните первую в вашей жизни поездку в Москву?

- Честно говоря, не очень, Михаил. Это было, кажется, классе в девятом. У меня даже сохранилась фотография на Красной площади, можем вам ее презентовать. Для меня, конечно, был совершенным шоком вид Красной площади, Кремля, Мавзолея, в котором я побывал.

- Успели ли вы полюбить Москву? Если да, то когда вы впервые ощутили это чувство?

- Я всегда считал что Москва - лучший город земли. Говорю это искренне. Я рад, что Москва становится более демократичным, более комфортным городом. Последние два, три года люди гораздо чаще стали выходить из дома, посещать парки, гулять по улицам. Мне кажется, москвичи стали по-другому, более уважительно относиться к городу, больше любить свой город. Я тоже.

- Участь большого начальника - почти всегда находится в окружении охраны, помощников, секретарей. Удастся ли вам когда-нибудь избавиться от этого шлейфа и инкогнито погулять по улицам?

- Насколько это возможно, да. Я частенько выхожу на улицы и гуляю по ним. Это доставляет мне истинное удовольствие.

- А простые граждане имеют возможность подойти к вам и что-то сказать или охрана не пускает?

- Любой человек может ко мне подойти, сфотографироваться, поговорить. Никаких проблем с этим нет.

- Часто претензии высказывают типа тех, что звучали в ходе интервью?

- Ничего подобного. Нам иногда говорят: вот вы все раскопали, это некомфортно, а еще вы дурацкие фестивали проводите! Но, общаясь с сотнями людей, я вижу их улыбки, их доброжелательное отношение к тому, что мы делаем. Реакция простых людей на нашу работу совершенно противоположна тому, что мы иногда читаем в блогосфере.

- Где по большей части живет мэр Москвы - в самой Москве или в загородной резиденции в соседней Московской области?

- Хороший вопрос. Мэр Москвы в основном живет на работе.

- В 2013 году Владимир Путин высказался о вас так: «Он не Робеспьер». Как вы поняли это высказывание президента и не осталось ли у вас чувства легкой обиды на него?

- Да что вы! На мой взгляд, наоборот, это похвала. Робеспьер, во-первых, кончил плохо. Во-вторых, он был в большей степени трибуном, чем реальным хозяйственником. Должность мэра предполагает как раз меньше болтать, а больше делать.

- Да что вы! На мой взгляд, наоборот, это похвала. Робеспьер, во-первых, кончил плохо. Во-вторых, он был в большей степени трибуном, чем реальным хозяйственником. Должность мэра предполагает как раз меньше болтать, а больше делать.

- Осталась ли у вас какая-то мечта - как у мэра и как у человека? - Пожалуй, осталась.

- Мне бы хотелось, чтобы, когда я оставлю эту должность, люди вспоминали обо мне хорошо.

<p>Автор: Михаил Ростовский</p>

